

силы грабежи и перешли къ мирному занятію — скотоводству. Богдоханъ избавилъ населеніе „песчаной страны“ отъ всякихъ повинностей и податей. Эти привилегіи стали извѣстны въ окрестностяхъ, и въ хошунъ бэйлэ потянулись монголы отовсюду съ имуществомъ, стадами и населеніе стало быстро разрастаться. Къ концу жизни третьяго бэйлэ алашань'скій хошунъ насчитывалъ уже около десяти тысячъ семействъ, богатыхъ стадами верблюдовъ, но зато располагавшихъ сравнительно небольшимъ количествомъ остального скота, въ особенности лошадей. Во всякомъ случаѣ слава алашань'скаго хошуна, какъ очень богатаго, скоро достигла и пекинскаго двора.

Во время управленія хошуномъ четвертаго бэйлэ въ провинціи Гань-су вспыхнуло дунганско-саларское возстаніе и алашань'скіе мопголы должны были по повелѣнію богдохана принять дѣятельное участіе въ подавленіи мятежа.

Алашань'скій бэйлэ освободилъ Лань-чжоу-фу и преградилъ движеніе саларовъ на Куку-норъ устройствомъ крѣпости, извѣстной подъ названіемъ Баръ-хото, развалины которой мы видѣли въ передней путь экспедиціи, по долинь рѣчки Цункугинъ-голь ¹⁾. Салары были не только задержаны, но и разбиты на голову.

За этотъ подвигъ алашань'скій бэйлэ былъ пожалованъ княжескимъ титуломъ „цинъ-ванъ“ и тогда же богдоханъ выдалъ за него одну изъ дочерей. Все вышеизложенное произошло въ сорокъ седьмомъ году правленія Цянь-Луна, четвертаго богдохана манчжурской династіи.

Отправляя въ Алашань свою дочь богдоханъ подарилъ цинъ-вану кромѣ приданаго имуществомъ и людьми манчжурами еще десять тысячъ ланъ серебра на устройство дворца въ укрѣпленіи Дынъ-юань-инъ и столько же для раздачи монгольскому населенію. Такимъ образомъ китайскую принцессу сопровождалъ огромный поѣздъ, въ составъ котораго вошло сорокъ семействъ манчжуровъ, прежняя прислуга дочери богдохана и цѣлая труппа актеровъ со всѣми принадлежностями для театральныхъ представленій. До этого же времени алашань'скіе бэйлэ не имѣли постоянныхъ построекъ и жили въ юртахъ, кочуя съ мѣста на мѣсто со своими стадами.

Къ прибытію принцессы, укрѣпленіе Дынъ-юань-инъ, что значитъ „отдаленный инъ-фанъ“ было расширено: возвели новую городскую стѣну, внутри построили дворецъ со службами и театральнымъ заломъ

¹⁾ О Баръ-хото см. въ первой части книги, стр. 160—161.